

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

№ 16 - 010 - 20 сп

г. Москва

1 апреля 2010 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

в составе:

председательствующего **Борисова В.П.**

судей **Ламинцевой С.А.** и **Пейсиковой Е. В.**

рассмотрела в судебном заседании от 1 апреля 2010 г. кассационные жалобы осужденных Турищева С.А., Бусарева А.Б., Беспалова С.А., адвокатов Быстрова В.В., Горшенева А.А. и Каншина С.Н. на приговор Волгоградского областного суда от 27 ноября 2009 года, по которому

Турищев С. [] А [], [] судимый 23 апреля 2007 года по ст. 161 ч.2 п. «д» УК РФ к наказанию в виде лишения свободы сроком на 2 года и 6 месяцев, с началом срока отбывания наказания с 16 января 2007 года,

осужден

по ст.ст. 33 ч.3, 105 ч.2 п. «з» УК РФ к лишению свободы на **14 (четырнадцать) лет.**

На основании ч.5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений окончательно, с учетом наказания по приговору от 23 апреля 2007 года, ему назначено наказание в виде лишения свободы на **15 (пятнадцать) лет в исправительной колонии строгого режима.**

Бусарев А [REDACTED] Б [REDACTED]

[REDACTED] судимый:

1 июня 1998 года по п.п. «а,б,в,г» ч.2 ст. 158 УК РФ к лишению свободы на 2 (два) года , освобожденный по отбытии срока наказания 26 ноября 1999 года;

11 января 2001 года по п.п. «б, в» ч.2 ст. 158 УК РФ к лишению свободы на 1 год, освобожденный 26 октября 2001 года по отбытии срока наказания;

22 апреля 2004 года по п.п. «а, б» ч.2 ст. 158 УК РФ к лишению свободы на 1 год 6 месяцев,

осужден

по ст. 105 ч.2 п. «з» УК РФ на 13 (тринадцать) лет 6 месяцев лишения свободы.

На основании ч.5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений окончательно, с учетом наказания по приговору от 22 апреля 2004 года, ему назначено наказание в виде лишения свободы на **14 (четырнадцать) лет 6 месяцев в исправительной колонии строгого режима.**

Беспалов С [REDACTED] А [REDACTED], [REDACTED]

осужден по ч.2 ст.30, п. «з» ч.2 ст. 105 УК РФ с применением ст. 66 ч.2 УК РФ и ст. 65 ч.1 УК РФ к лишению свободы на 6 (шесть) лет в исправительной колонии строгого режима.

Разрешены гражданские иски потерпевших, судьба вещественных доказательств и вопрос о процессуальных издержках.

При рассмотрении настоящего уголовного дела постановлениями судей уголовное дело по обвинению Турищева С.А. по ст. 222 ч.4 УК РФ в целом, а в отношении Беспалова С.А. – по ст. 222 ч.4 УК РФ в части незаконного приобретения и ношения газового оружия было прекращено в связи с устранением преступности и наказуемости этих действий.

Постановлением судьи от 3 ноября 2009 года уголовное дело в части обвинения Турищева и Беспалова по ст. 222 ч.1 УК РФ, а также Беспалова С.А. - по ст. 222 ч.4 УК РФ прекращено на основании ст. 78 ч.1 УК РФ вследствие истечения сроков давности.

Заслушав доклад судьи Ламинцевой С.А., объяснения осужденных Турищева С.А., Бусарева А.Б., Беспалова С.А. по доводам их жалоб, объяснения адвокатов, соответственно: Быстрова В.В. и Карпухина С.В., в защиту осужденного Турищева С.А., Лунина Д.М., в защиту интересов осужденного Бусарева А.Б., Бицаева В.М., в защиту осужденного Беспалова С.А., мнение прокурора Титова В.П., полагавшего приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

на основании вердикта коллегии присяжных заседателей от 28 апреля 2009 года Турищев С.А. признан виновным в организации убийства Б [] [] по найму; Бусарев А.Б. – в убийстве Б [] [] по найму; Беспалов С.А.- в приготовлении к убийству Б [] [] по найму.

Преступления совершены в октябре 2002 года [] [] []

В кассационных жалобах

просят:

адвокат Быстров В.В., в защиту осужденного Турищева С.А., - об отмене приговора и направлении дела на новое рассмотрение со стадии предварительного слушания. Он указывает о том, что вердикт присяжных заседателей о виновности Турищева был получен в результате незаконного воздействия на присяжных заседателей со стороны председательствующего и обвинения. Ссылается на то, что государственный обвинитель в нарушение положений о рассмотрении дела с участием присяжных заседателей, начиная со стадии оглашения обвинения, называл Турищева лидером преступной группировки, утверждал, что Турищев вымогал деньги с предпринимателей, в том числе, с Б [] [], а, когда последний отказался платить деньги, Турищев организовал убийство последнего, хотя такое обвинение Турищеву не предъявлялось, такие вопросы в вопросном листе отсутствовали. Далее адвокат указывает о том, что государственный обвинитель вела себя в процессе очень свободно, перебивая адвокатов, комментируя показания свидетелей, но председательствующий на это не реагировал, хотя был обязан. Автор жалобы ссылается и на то, что государственный обвинитель допускал распространение негативных

сведений в отношении Турищева, постоянно перебивал защитников, диктовал им, что говорить. Председательствующий постоянно перебивал адвокатов, и тоже «диктовал», что должен говорить адвокат; председательствующий вслух искажал доказательства, заявлял, что протокол допроса Бусарева не исследовался, но потом выяснялось обратное; председательствующий даже самовольно изменил формулировку обвинения Турищева и фактически свел выступление защиты к стадии реплик, а алиби Бусарева вслух назвал неподтвержденным. Далее адвокат указывает на то, что, оглашая явку Бусарева с повинной, председательствующий не довел до сведения присяжных запись Бусарева о том, что явка с повинной записана неверно. Все это, как указывает адвокат, явилось основанием для возражений со стороны адвокатов, отводов председательствующему, а также возражений по поводу напутственного слова.

В дополнительных жалобах адвокат Быстров указывает о том, что председательствующий судья проявлял необъективность еще в стадии формирования коллегии присяжных заседателей; что вердикт о виновности Турищева получен в результате незаконного воздействия на присяжных заседателей со стороны обвинения и председательствующего, а также потерпевшей Б. [REDACTED] что государственный обвинитель и ряд свидетелей негативно представили присяжным заседателям личность Турищева, на что председательствующий в нарушение закона не реагировал. Такие свидетели, как М. [REDACTED], Т. [REDACTED] С. [REDACTED], Д. [REDACTED] Р. [REDACTED] создали у присяжных заседателей уверенность в виновности Турищева, хотя достаточных доказательств его виновности в деле нет. Считает, что дело слушалось с обвинительным уклоном, равенство прав сторон не соблюдалось; ряд проведенных по делу экспертиз прямо противоречит выводу о виновности Турищева. Указывает, что напутственное слово председательствующего судьи было предвзятым, исследованные доказательства в нем искажались. Анализируя доказательства и ссылаясь на то, что Турищев необоснованно удалялся из зала суда, находит приговор незаконным;

осужденный Турищев С.А. (в основной и дополнительных жалобах) - об отмене приговора и направлении дела на новое судебное рассмотрение со стадии судебного разбирательства. Считает, что приговор подлежит отмене в связи с допущенными судом нарушениями уголовно – процессуального закона, которые повлияли на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора.

Конкретно он указывает о том, что председательствующий необоснованно отказал во включении в вопросный лист дополнительных вопросов, в частности, дополнительных вопросов защитника Быстрова В.В., которые соответствовали бы интересам подсудимого Бусарева.

Считает, что государственный обвинитель с целью ухудшения его, Турищева, положения в своей вступительной речи необоснованно указал, что он является лидером преступной группировки, действовавшей [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] в напутственном слове председательствующий также сказал, что он, Турищев, является лидером преступной группировки, действовавшей на территории [REDACTED] района, тем самым государственный обвинитель нарушил требования УПК РФ. Ссылается на то, что в присутствии присяжных заседателей не исследовалась схема расположения тупа Б [REDACTED] хотя такое исследование он находит необходимым для установления истины по делу. Считает, что многочисленными замечаниями в его адрес и тем, что 16 апреля 2009 года он был удален из зала судебного заседания, суд проявил необъективность и избирательность со своей стороны. Далее ссылается на то, что потерпевшая Б [REDACTED] изменила в судебном заседании свои показания по мотиву убийства, но суд наличие в ее показаниях противоречия относительно мотива убийства Б [REDACTED] не исследовал всесторонне. Ссылается на то, что 18 марта 2009 года в судебном заседании были оглашены ксерокопии телеграфных переводов на имя Г [REDACTED] из материалов надзорного производства прокуратуры по жалобе Бусарева, которые, судя по имевшимся датам и другим обстоятельствам, были получены с нарушением норм УПК РФ, и выемку этих документов никто не производил; откуда в них появился зачеркнутый текст, неизвестно. Ксерокопии телеграфных переводов были признаны недопустимыми доказательствами, но несмотря на это государственный обвинитель в прениях сторон сослался на эти доказательства. Считает, что в судебном заседании необоснованно была оглашена и исследована с участием присяжных заседателей и признана доказательством по делу копия протокола проверки показаний Бусарева на месте, в связи с чем с нарушением закона была воспроизведена в судебном заседании сама видеозапись. Суд оставил без внимания, что Бусарев заявил о том, что в представленной ксерокопии протокола выхода на место происшествия подпись ему, Бусареву, не принадлежит, а допрошенный в качестве свидетеля следователь П [REDACTED] подтвердил, что в представленной ксерокопии нет листа, на котором могли быть отметки о наличии замечаний к протоколу и подписи о прочтении его участвующими лицами. Считает, что необоснованно было отклонено и ходатайство Бусарева о назначении почерковедческой экспертизы по этой копии. Далее Турищев указывает о том, что подсудимый Бусарев был необоснованно удален из зала судебного заседания, чем был лишен права на защиту со стадии судебных прений. Указывает Турищев и о том, что Бусареву председательствующий не дал возможности высказаться по существу предъявленного обвинения.

адвокат Каншин С.Н., в защиту осужденного Бусарева А.Б., - об отмене приговора и направлении дела на новое рассмотрение со стадии судебного разбирательства. Адвокат указывает о том, что суд назначил

Бусареву чрезмерно суровое наказание, нарушив общие правила назначения наказания тем, что ошибочно присоединил наказание по приговору от 1 июня 1998 года с признанием в действиях Бусарева опасного рецидива преступлений;

осужденный Бусарев А.Б. (в основной и дополнительных жалобах) – об отмене приговора и направлении дела на новое судебное рассмотрение. Бусарев указывает о том, что по делу грубо нарушено его право на защиту, поскольку он был удален председательствующим из зала судебного заседания со стадии судебного следствия, и по существу дело было рассмотрено в его отсутствие, что запрещено законом, так как он не мог, в частности, задать вопросы свидетелям, показания которых были важны для дела; не участвовал в исследовании письменных доказательств. Считает, что оснований для его удаления не было. Отмечает, что он не участвовал в прениях сторон, репликах и его в связи с удалением лишили права воспользоваться последним словом.

Далее Бусарев указывает о том, что не согласен с тем, что судья взыскал с него процессуальные издержки, поскольку он болен и является материально несостоятельным, в связи с чем адвокат ему, по его мнению, должен быть предоставлен бесплатно.

Далее он указывает о том, что в суд не были вызваны и допрошены свидетели Г [] [] и Г [] [], которые могли подтвердить его алиби, и о вызове которых он просил. Указывает, что председательствующий не соблюдал принцип равенства сторон, и, более того, разрешил государственному обвинителю показать присяжным заседателям какие – то записки, написанные свидетелем Р [] [] «не имеющие отношения к делу». Далее Бусарев указывает о том, что председательствующий разрешил государственному обвинителю показать присяжным заседателям видеозапись проверки его, Бусарева, показаний на месте, огласив перед этим не протокол проверки показаний на месте, а какую – то копию, чем председательствующий нарушил требования уголовно - процессуального закона. Эта копия не соответствовала требованиям, предъявляемым к документам, и подпись на этой копии не принадлежала ему, Бусареву, по поводу чего он просил провести почерковедческую экспертизу, но председательствующий ему в этом отказал. Далее автор жалобы указывает о том, что председательствующий доводил до сведения присяжных заседателей данные, порочащие подсудимых, в частности, сведения об их судимостях. Порочащие подсудимых данные сообщил присяжным заседателям и свидетель С [] осуществлявший оперативно – розыскную деятельность по этому делу, но председательствующий оставил это без внимания. Бусарев считает, что незаконное воздействие на присяжных заседателей оказывала и потерпевшая Б [], прибегая к различным способам. Далее Бусарев

указывает на то, что председательствующий не прочел вслух ни одного вопроса, заданного присяжными заседателями. Ссылается Бусарев и на то, что 29 января 2008 года председательствующий вообще провел судебное разбирательство без него, в то время как он, Бусарев, отсутствовал по болезни, и в этот день без него, Бусарева, рассматривали и приобщали к материалам дела возражения на действия председательствующего. Далее Бусарев ссылается на то, что суд необоснованно при назначении наказания прибавил ему год лишения свободы по приговору от 22 апреля 2004 года, хотя он это наказание отбыл.

Указывает он и о том, что суд необоснованно взыскал с него процессуальные издержки в виде суммы денежного вознаграждения, выплаченного адвокату Каншину, при этом Бусарев ссылается на то, что он всегда отказывался от адвоката, кроме того, он, Бусарев, нетрудоспособен в силу имеющихся у него заболеваний.

Бусарев, как и другие авторы жалоб, указывают о том, что незаконное поведение председательствующего и государственного обвинителя влекло за собой множество возражений и даже отводы со стороны защиты;

осужденный Беспалов С.А. (в основной и дополнительной жалобах) – об отмене приговора и направлении дела на новое рассмотрение со стадии предварительного слушания. Он указывает о том, что во время предварительного слушания стороной защиты были заявлены ходатайства о признании ряда доказательств недопустимыми, но председательствующий не вынес соответствующих постановлений, на что были заявлены возражения стороной защиты; что в судебное заседание не были вызваны свидетели, которые могли подтвердить алиби Бусарева, хотя соответствующее ходатайство заявлялось. Ссылается далее на то, что во время дачи показаний подсудимыми председательствующий постоянно прерывал их, в то же время недопустимые высказывания государственного обвинителя, которая порочила подсудимых, председательствующий оставлял без внимания, и сам распространял негативные сведения о подсудимых. Далее Беспалов указывает о том, что в судебном заседании была исследована ненадлежащая копия протокола выхода на место происшествия, и только после этого была просмотрена видеозапись выхода на место происшествия, о просмотре которой просили подсудимые. Ссылается на то, что председательствующий необоснованно удалил Бусарева из процесса до окончания прения сторон, чем нарушил право на защиту самого Бусарева и ограничил права на защиту каждого подсудимого. Ссылается и на то, что подсудимый Турищев был удален из зала судебного заседания « не только с прений сторон, но и с последнего слова». Ссылается на неправильное поведение потерпевшей Б [REDACTED] которая незаконно воздействовала на присяжных заседателей. Считает, что

председательствующий необоснованно прерывал адвокатов во время прений сторон. Находит, что такое негативное воздействие на присяжных заседателей вызвало вынесение присяжными заседателями незаконного вердикта, а, значит, обвинительный приговор нельзя признать обоснованным;

адвокат Горшенев А.А., в защиту осужденного Беспалова С.А., - приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение вследствие незаконности и необоснованности приговора. Конкретных доводов адвокат в жалобе не приводит.

Государственный обвинитель Антимирова Н.С. принесла возражения на кассационные жалобы осужденных и адвокатов, в которых просит приговор оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб осужденных, адвокатов и возражений на них, судебная коллегия находит, что выводы суда о виновности Турищева, Бусарева и Беспалова в содеянном соответствует вердикту коллегии присяжных заседателей о виновности осужденных, основанном на всестороннем и полном исследовании материалов дела, однако имеются основания для внесения изменений в приговор.

Предварительное слушание и назначение судебного заседания по делу проведены в соответствии с требованиями закона.

Коллегия присяжных заседателей сформирована в соответствии с требованиями ст. 328 УПК РФ.

При формировании коллегии присяжных заседателей председательствующий судья, а затем стороны обвинения и защиты задавали интересующие их вопросы относительно наличия обстоятельств, препятствующих участию кандидатов в присяжные заседатели в рассмотрении дела.

Необоснованного отвода вопросов со стороны председательствующего не было.

В соответствии со ст. 327 УПК РФ списки кандидатов в присяжные заседатели, явившихся в судебное заседание, вручены сторонам без указания их домашнего адреса.

Заявлений о роспуске коллегии присяжных заседателей ввиду ее тенденциозности не было заявлено.

Поводов, в силу которых можно было бы сомневаться в способности сформированной коллегии принять объективное решение по делу, в кассационных жалобах не приведено.

Судебное следствие проведено с учетом требований ст. 335 УПК РФ, определяющей его особенности в суде присяжных заседателей.

Все ходатайства в судебном заседании были разрешены председательствующим в соответствии с законом, с учетом мнения сторон.

Данных о том, что председательствующий вел судебное разбирательство с обвинительным уклоном, в материалах дела нет.

Вопреки доводам кассационных жалоб председательствующий судья обеспечил особенности судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей.

Ссылки авторов кассационных жалоб на то, что государственный обвинитель и председательствующий оказывали незаконное воздействие на присяжных заседателей не подтверждаются материалами дела и, напротив, опровергаются.

Более того, по этому поводу председательствующий давал подробные разъяснения в случаях заявления ему отводов, например, т. 17 л.д. 660.

Возражения стороны защиты против действий председательствующего и государственного обвинителя обсуждались в судебном заседании, и обоснованно признавались несоответствующими действительности. Данные об этом имеются, в частности, в т. 17 л.д.772.

Нет в протоколе судебного заседания и данных о том, что государственный обвинитель называла в судебном заседании Турищева лидером «преступной» группировки и неоднократно прерывала речь защитников в прениях сторон.

Отсутствие таких обстоятельств, на которые имеются ссылки в кассационных жалобах, отражено в постановлении судьи по результатам рассмотрения замечаний на протокол судебного заседания (т.20 л.д.137 – 141).

Не соответствует протоколу судебного заседания и доводы кассационных жалоб о том, что государственный обвинитель - во вступительном заявлении, а председательствующий – в напутственном слове допускали распространение негативных сведений в отношении подсудимых, и конкретно в отношении Турищева.

Отводы, заявленные председательствующему, а также государственному обвинителю и старшине присяжных заседателей, разрешены судом в соответствии с требованиями закона.

Что касается обстоятельств, послуживших основанием для заявления адвокатом Быстровым ходатайства об отводе государственного обвинителя Антимировой, то суд подробно мотивировал свои выводы относительно этих обстоятельств в постановлении от 11 июня 2008 г. (т. 12 л.д.155 – 156), обоснованно оставив указанное ходатайство адвоката без удовлетворения.

Приобщенное к материалам дела письмо председательствующего Еромасова С. В. (без указания даты)- т. 12 л.д. 159, на которое ссылается в своей жалобе адвокат Быстров, не влияет на законность указанного выше постановления председательствующего, поскольку основания, приведенные адвокатом в ходатайстве, отсутствуют в протоколе судебного заседания.

Работник суда В [REDACTED] [REDACTED] о которой указывает в жалобе адвокат Быстров В.В., согласно протоколу судебного заседания не совершала каких – либо процессуальных действий по делу, то есть не могла повлиять на присяжных заседателей.

Данные о том, что председательствующий «контактировал» по делу с присяжными заседателями, на которые ссылается в жалобе адвокат Быстров, в протоколе судебного заседания не зафиксированы.

Вступительное заявление государственного обвинителя и напутственное слово председательствующего соответствуют предъявленному обвинению, но произнесены они с учетом особенностей, установленных для суда присяжных заседателей (т.15 л.д. 14 – 15, т. 19 л.д. 1117).

Что касается доводов кассационных жалоб о том, что председательствующий не довел до сведения присяжных заседателей при оглашении протокола явки с повинной Бусарева запись в протоколе о том, что «заявление с моих слов записано неверно» (т. 2 л.д. 123 – 127), то этот вопрос обсуждался в судебном заседании и по нему председательствующий принял правильное решение: в присутствии присяжных заседателей не исследовались процессуальные вопросы, касающиеся оформления явки с повинной (т. 17 л.д. 581 – 582).

Эти действия председательствующего соответствуют требованиям уголовно - процессуального закона.

Из протокола судебного заседания следует, что подсудимый Бусарев был удален из зала судебного заседания в связи с неподчинением

председательствующему при произнесении последнего слова до окончания выступления других подсудимых с последним словом и до начала обсуждения и формирования вопросов присяжным заседателям (т. 19 л.д. 1107).

Это решение председательствующего соответствует требованиям ч.3 ст. 258 УПК РФ.

До этого – в ходе судебного следствия за оказание незаконного воздействия на присяжных заседателей и систематическое неподчинение требованиям председательствующего Бусарев удалялся председательствующим из зала судебного заседания до окончания прений сторон (т. 18 л.д. 831, т.17 л.д.627, 632, 634, 636).

Это решение председательствующего также соответствует требованиям ч.3 ст. 258 УПК РФ.

Из протокола судебного заседания видно, что Бусарев был удален из зала судебного заседания после того, как сторона обвинения представила основные доказательства и дополнительные. После его удаления сторона обвинения каких – либо дополнительных доказательств не представляла.

После оглашения протокола проверки показаний на месте и просмотра видеозаписи Бусарев не был лишен возможности выразить свое мнение. Он его выразил, и в этой части судебного разбирательства был удален из зала судебного заседания до окончания прений сторон в связи с нарушением порядка в судебном заседании.

До удаления Бусарева из зала судебного заседания председательствующий неоднократно делал ему замечания в связи с несоблюдением Бусаревым правил, установленных для суда присяжных заседателей; неоднократно председательствующий предупреждал Бусарева и о том, что при неподчинении председательствующему и продолжении такого поведения он будет удален из зала суда.

Все это отражено в протоколе судебного заседания.

При обсуждении последствий вердикта подсудимый Бусарев участвовал в судебном заседании в полном соответствии с положениями ст. 347 УПК РФ, то есть участвовал в прениях сторон, ему было предоставлено и последнее слово (т. 19 л.д. 1195).

При таких условиях судебная коллегия не может согласиться с доводами кассационных жалоб о том, что Бусарев был удален из зала судебного разбирательства при отсутствии достаточных для этого оснований и с нарушением его права на защиту.

В течение всего времени отсутствия Бусарева в зале судебного заседания его интересы в судебном заседании защищал профессиональный адвокат.

Судебная коллегия не соглашается с доводами кассационной жалобы Бусарева о том, что 29 января 2008 года было проведено судебное заседание в его отсутствие, хотя он не был доставлен в судебное заседание по болезни. Как следует из протокола судебного заседания в этот день судебное разбирательство по существу не проводилось, и по ходатайству адвоката Быстрова были только заявлены возражения адвоката Быстрова на действия председательствующего без заявления отвода. Эти возражения, которые адвокат Быстров желал заявить в отсутствие подсудимого Бусарева, не являются доказательством по делу, поэтому не оглашались для присяжных заседателей, и, значит, не могли сформировать у них мнение о виновности или невинности подсудимых (т. 15 л.д. 218 – 219).

Согласно протоколу судебного заседания 16 апреля 2009 года при проведении прений сторон из зала судебного заседания был удален до окончания прений сторон и подсудимый Турищев.

Удалялся Турищев из зала суда и в ходе судебного следствия при допросе свидетеля Х [REDACTED]

Председательствующий принял эти решения на основании ст. 258 ч.3 УПК РФ в связи с тем, что Турищев неоднократно, в том числе, в прениях сторон незаконно воздействовал на присяжных заседателей и неоднократно не подчинялся распоряжениям председательствующего. Эти основания удаления отражены в протоколе судебного заседания.

При таких данных судебная коллегия находит несостоятельными доводы кассационной жалобы осужденного Турищева о том, что он незаконно был удален из зала суда.

По окончании прений сторон Турищев был возвращен в зал суда с соблюдением требований закона. Последнее слово подсудимого Турищева отражено в протоколе судебного заседания (т. 19 л.д. 107 – 109).

Что касается оглашения в судебном заседании копии протокола проверки показаний Бусарева на месте происшествия и воспроизведения соответствующей видеозаписи, то судебная коллегия, вопреки доводам кассационных жалоб, считает, что это было сделано председательствующим с соблюдением требований уголовно - процессуального закона.

Как следует из материалов дела, на предварительном следствии после дачи Бусаревым показаний по обстоятельствам дела, уличающих

одновременно и его самого, и Турищева, и Беспалова, следователь проверил эти показания с выходом на место происшествия. Сведения о наличии соответствующего протокола следственного действия имеются в обвинительном заключении, описи тома уголовного дела; исследовался соответствующий протокол и в предыдущих судебных заседаниях.

При рассмотрении дела судьей Еромасовым было установлено, что соответствующий протокол отсутствует вследствие вырывания страниц из тома дела.

С целью восполнения неполноты государственный обвинитель предоставил заверенную другим судьей - Гордейчиком С.А. копию протокола проверки показаний Бусарева на месте.

Этот документ был признан судом допустимым доказательством и приобщен к материалам; его содержание было доведено до сведения присяжных заседателей с последующим просмотром видеозаписи этого следственного действия, последняя согласно акту экспертизы, проведенной в судебном заседании, признаков монтажа или иного воздействия не имела.

Эти действия председательствующего также соответствуют требованиям закона.

По мнению судебной коллегии судом правильно разрешен и вопрос о проведении почерковедческой экспертизы по подписи на указанной выше копии протокола следственного действия (т. 13 л.д. 71).

Вопреки доводам кассационных жалоб судебная коллегия не находит, что при допросе свидетеля С [] на показания которого ссылалась сторона обвинения, допущены нарушения уголовно - процессуального закона. Названный свидетель, сообщая суду об известных ему обстоятельствах, указал источник своей осведомленности – профессиональная деятельность оперативного сотрудника ГУВД области. При даче показаний С [] как того требует закон, не сообщил сведений, порочащих подсудимых. Содержание его показаний отражено в протоколе судебного заседания (т. 16 л.д. 320 – 321).

Не соглашается судебная коллегия и с доводами кассационной жалобы Бусарева о том, что суд лишил его возможности подтвердить свое алиби, так как в судебном заседании не были допрошены свидетели Г [] – как следует из протокола судебного заседания ходатайство Бусарева о вызове свидетелей Г [] было удовлетворено судом, однако свидетели письменно уведомили суд о невозможности явки в судебное заседание, в связи с чем 10 сентября 2008 года подсудимые и их защитники отказались от вызова в суд всех неявившихся свидетелей защиты, включая Г [] (т. 17 л.д. 625, т. 18 л.д. 990).

В протоколе судебного заседания – т. 15 л.д. 4 имеется запись о том, что Бусарев в начале судебного заседания заявил о том, что он желает, чтобы его защиту в судебном заседании осуществлял адвокат Каншин.

Впоследствии в ходе всего судебного разбирательства Бусарев не заявлял письменного отказа от услуг адвоката Каншина (т. 15 л.д. 4).

При таких обстоятельствах, а также с учетом того, что в деле нет сведений об имущественной несостоятельности Бусарева, суд обоснованно взыскал с Бусарева судебные издержки в виде сумм денежного вознаграждения, выплаченных адвокату Каншину.

Вопреки доводам кассационных жалоб председательствующий не нарушил права присяжных заседателей на постановку вопросов подсудимым и свидетелям по делу. Такого права присяжные заседатели не были лишены, а предварительное ознакомление председательствующего с текстом вопросов присяжных заседателей с целью возможного изменения их формулировки или отведения как не относящихся к предъявленному обвинению, предусмотрено ч.4 ст. 335 УПК РФ.

Это положение закона соблюдалось председательствующим в ходе судебного разбирательства, что отражено, в частности, в т. 16 л.д. 372.

Относительно предъявления присяжным заседателям записок, «не относящихся к делу», в протоколе судебного заседания (т. 16 л.д. 357) есть, в частности, запись о том, что при предоставлении доказательств стороной обвинения государственный обвинитель с разрешения председательствующего предъявил для осмотра присяжным заседателям приложение к экспертизе вещественных доказательств за [REDACTED] а также записки к протоколу осмотра места происшествия, находящиеся в т.2 л.д. 191 – 193.

Такие действия государственного обвинителя допустимы в суде присяжных в соответствии с положениями уголовно – процессуального закона.

Необоснованным находит судебная коллегия и довод кассационной жалобы осужденного Турищева о незаконности решения председательствующего судьи об отказе в исследовании схем расположения трупа потерпевшего по протоколу осмотра места происшествия и по протоколу проверки показаний Бусарева на месте.

Как следует из материалов дела, эти схемы получены непроцессуальным путем – изготовлены Турищевым, исходя из его субъективного восприятия показаний Бусарева, а поэтому не могли

использоваться в качестве доказательств в суде присяжных заседателей (т. 18 л.д. 857).

Показания потерпевшей Б [] на предварительном следствии, оглашались в судебном заседании по ходатайству защиты в части, касающейся взаимоотношений Турищева и Б [] при этом такое решение председательствующего судьи соответствовало требованиям ч.3 ст. 281 УПК РФ и было осуществлено с учетом особенностей производства в суде присяжных заседателей (т. 15 л.д. 214).

Одновременно с этим судебная коллегия отмечает, что председательствующим в ходе судебного разбирательства не было сделано замечаний по поводу поведения потерпевшей Б [] в судебном заседании – оснований для этого в протоколе судебного заседания не зафиксировано.

Как следует из материалов дела, копии почтовых переводов, на которые осужденный Турищев ссылается в жалобе, исследовались при проведении двух предыдущих судебных заседаний, при этом записи в них не были перечеркнуты. При последнем исследовании текст этих почтовых переводов оказался перечеркнутым, нечитаемым, в связи с чем суд признал их недопустимыми доказательствами.

Однако, сторона обвинения в прениях сторон ссылалась не на копии почтовых переводов, а на сообщения почтовых отделений об имевших место переводах денежных средств от гр. Турищева на имя гр. Г [], которые судом не были признаны недопустимыми доказательствами.

Такие действия стороны обвинения, вопреки доводам кассационных жалоб, не нарушают требований уголовно – процессуального закона.

Судебная коллегия вообще находит несостоятельными доводы кассационных жалоб о нарушении закона государственным обвинителем при представлении доказательств.

Так, государственный обвинитель не нарушил закон тем, что сослался на записи, сделанные на отдельных листках бумаги, и приобщенные к материалам дела на стадии предварительного следствия – ссылкой на эти документы государственный обвинитель доказывал обстоятельства, относящиеся к существу дела.

Вопрос об окончании судебного следствия обсуждался судом с участием сторон защиты и обвинения.

Таким образом, из материалов дела следует, что нарушений уголовно – процессуального закона, влекущих в соответствии со ст. 379 УПК РФ

отмену приговора, в том числе, по доводам, изложенным в кассационных жалобах осужденных и адвокатов, в процессе расследования, в стадиях предварительного слушания, назначения судебного заседания и в ходе судебного разбирательства по настоящему делу не допущено.

Из протокола судебного заседания явствует, что в судебном заседании было обеспечено равенство прав сторон, которым суд, сохраняя объективность и беспристрастность, создал необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела.

Все доказательства в судебном заседании, упоминающиеся адвокатами и осужденными в кассационных жалобах, исследовались судом в соответствии с требованиями уголовно - процессуального закона, в процедуре, установленной для суда с участием присяжных заседателей.

По настоящему делу не установлено данных, свидетельствующих об исследовании недопустимых доказательств, ошибочного исключения из разбирательства допустимых доказательств или об отказе стороне в исследовании доказательств, которые могли иметь существенное значение для исхода дела.

Доводы кассационных жалоб, в частности, осужденного Беспалова об обратном не соответствуют материалам дела.

По этим вопросам судья каждый раз выносил мотивированные постановления (т. 11 л.д. 77- 93, т.12 л.д. 125 – 127, т. 13 л.д. 111 – 123).

Требования ст.ст. 341, 342 УПК РФ по настоящему делу соблюдены.

Согласно вопросному листу вопросы в нем поставлены перед коллегией присяжных заседателей с учетом требований ст. 252 УПК РФ, а также ст. 339 УПК РФ.

Вопросы поставлены в понятных присяжным заседателям формулировках, при этом перед присяжными заседателями поставлены только те вопросы, которые предусмотрены пунктами 1, 2, 4 ч.1 ст. 299 УПК РФ, то есть в пределах полномочий присяжных заседателей.

В вопросном листе нет поставленных отдельно либо в составе других вопросов, требующих от присяжных заседателей юридической квалификации статуса подсудимого, а также других вопросов, требующих собственно юридической оценки при вынесении присяжными заседателями своего вердикта.

Вопреки доводам кассационной жалобы адвоката Быстрова, зачеркнутое в вопросном листе слово «голосованием» не ставит под сомнение итоги самого голосования, указанные в вопросном листе (т. 20 л.д. 1-10).

Несостоятельна и ссылка адвоката Быстрова в жалобе на то, что председательствующий необоснованно отказал в постановке перед присяжными заседателями дополнительных вопросов стороны защиты к вопросному листу. Как следует из протокола судебного заседания, председательствующий в письменном виде, выйдя из совещательной комнаты, сформулировал вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями.

Эти вопросы были переданы сторонам для изучения, а после изучения председательствующий предложил сторонам высказать свои замечания или предложения по этим вопросам.

Стороны представили свои возражения и дополнения к вопросам, которые председательствующий обсудил, после чего еще раз удалился в совещательную комнату для окончательного формулирования вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, при этом замечания по содержанию и формулировке вопросов и предложения о постановке новых вопросов были рассмотрены председательствующим в соответствии с требованиями ч.2 ст. 338 УПК РФ.

Вопросный лист в окончательном виде председательствующий огласил и передал его старшине присяжных заседателей (т. 19 л.д. 1109 – 1116).

Напутственное слово председательствующего соответствует требованиям ст. 340 УПК РФ.

Из протокола судебного заседания следует, что председательствующий судья в соответствии с требованиями закона в напутственном слове изложил содержание обвинения, разъяснил содержание уголовного закона, примененного обвинением для квалификации действий подсудимых, напомнил исследованные в суде доказательства, как уличающие, так и оправдывающие подсудимых, разъяснил основные правила оценки доказательств в их совокупности.

Вердикт коллегии присяжных заседателей вынесен в соответствии с требованиями ст. 343 УПК РФ и является ясным и непротиворечивым.

Обвинительный приговор вынесен председательствующим судьей на основании вердикта коллегии присяжных заседателей и соответствует требованиям ст. ст. 348, 350, 351 УПК РФ.

Из материалов дела следует, что осужденные были ознакомлены с особенностями рассмотрения дела с участием присяжных заседателей.

Учитывая, что вердикт присяжных заседателей в соответствии с положениями ст. 348 УПК РФ обязателен для председательствующего по уголовному делу, доводы о недостаточности доказательств вины Турищева, Бусарева и Беспалова в совершении преступлений, за которые они осуждены, не могут быть приняты судебной коллегией, поскольку связаны с оценкой доказательств, и в силу этих особенностей не являются основанием для отмены приговора суда с участием присяжных заседателей в кассационном порядке.

Действия осужденных Турищева и Бусарева квалифицированы в соответствии с фактическими обстоятельствами, установленными вердиктом коллегии присяжных заседателей.

Что касается квалификации действий Беспалова, то судебная коллегия считает, что его действия надлежит переквалифицировать с ч.2 на ч.1 ст. 30, п. «з» ч.2 ст. 105 УК РФ, так как вердиктом коллегии присяжных заседателей он признан виновным в **приготовлении к убийству Б [REDACTED]**

Наказание Беспалову по этим статьям судебная коллегия назначает в соответствии с требованиями закона, в том числе, с учетом того, что Беспалов вердиктом коллегии присяжных заседателей признан заслуживающим снисхождения.

Наказание Турищеву и Бусареву назначено судом в соответствии с требованиями ст. 60 УК РФ, с учетом степени общественной опасности содеянного, совокупности всех обстоятельств дела, а также данных, характеризующих личность каждого виновного.

Вердиктом коллегии присяжных заседателей и Турищев, и Бусарев признаны не заслуживающими снисхождения.

Учтены судом и смягчающие наказание обстоятельства, на которые имеются ссылки в кассационных жалобах.

Вопреки доводам кассационных жалоб Бусарева и его защиты суд обоснованно признал в действиях Бусарева опасный рецидив преступлений, поскольку он, имея непогашенную судимость за ранее совершенное тяжкое

преступление, за которое он по приговору от 1 июня 1998 года был осужден к реальному лишению свободы, вновь совершил особо тяжкое преступление.

Окончательное наказание Бусареву А.Б. обоснованно назначено судом по правилам ч.5 ст. 69 УК РФ – с учетом наказания по приговору от 22 апреля 2004 года.

В срок наказания по настоящему делу суд зачел время нахождения Бусарева под стражей при отбытии им наказания по приговору от 22 апреля 2004 года, а также время нахождения его под стражей по настоящему уголовному делу в период с 31 марта 2003 года по 10 марта 2006 года.

Не находя законных оснований для отмены или изменения приговора по доводам кассационных жалоб осужденных и адвокатов, руководствуясь ст. ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Волгоградского областного суда от 27 ноября 2009 года в отношении в отношении **Беспалова С [] А []** изменить,

переквалифицировать его действия с ч.2 ст. 30, п. «з» ч.2 ст. 105 УК РФ на ч.1 ст. 30, п. «з» ч.2 ст. 105 УК РФ, по которым с применением ст.ст. 66 ч.2, 65 ч.1 УК РФ назначить ему наказание в виде лишения свободы **на 6 (шесть) лет в исправительной колонии строгого режима.**

В остальном приговор о нем, а также в отношении **Турищева С [] А []** и **Бусарева А [] Б []** оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий []

Судьи []